

Военный Ленинград: адреса жизни и смерти

Михаил Михайлович Бобров вошел в историю нашего города еще в 1941-м, когда ему было всего 18. Он - один из легендарных альпинистов, маскировавших в блокадные дни шпили и купола Северной столицы.

Когда Михаилу Боброву было 15 лет, он получил в подарок от отца горные лыжи (они потом еще послужат ему в боях на Кавказе). В 1940-м Бобров выиграл чемпионат Ленинграда по слалому среди юношей, занял призовое место в первенстве СССР. Попав в горы, он сразу и на всю жизнь полюбил их.

Двадцать второго июня 1941 г. молодой спортсмен участвовал в комсомольском кроссе. На финише он узнал о начале войны. Михаилу удалось уйти на фронт добровольцем. Занятия спортом пригодились, как и школьные успехи в освоении немецкого. Как вспоминает Михаил Михайлович: «Наша разведгруппа сообщала о продвижении к городу колонн с техникой и живой силой, искала лесные аэродромы, с которых немцы летали бомбить Ленинград. Мы подрывали мосты, захватывали языков».

До конца августа 1941-го Боброва 5 раз забрасывали в тыл врага, затем он был ранен и попал в госпиталь. Там его и нашли для выполнения особо важного задания. Надо было лишить немецких артиллеристов ориентиров для обстрела, которыми служили купола и шпили зданий. Как вспоминал потом Бобров, предлагались разные варианты: «Первый - разобрать. Но где взять столько рабочих рук, чтобы именно разобрать, а не разломать и где-то сложить до лучших времен?.. Второй - построить леса и закрыть эти объекты чехлами. А кто будет строить леса и из чего? Люди и стройматериалы - наперечет... Третий - использовать аэростаты для маскировки. Попробовали, но уже наступила осень, и холодные балтийские ветры устроили такие качели... Тогда Наталья Уствольская, архитектор Василеостровского района, предложила использовать оставшихся в городе альпинистов для маскировочных работ. Она - сама альпинистка - прекрасно знала возможности горвосходителей. Вот нас тогда и разыскали. Оля Фирсова, хормейстер, разгружала мины в порту. Алоиз Земба, мой друг, старше меня лет на шесть, был ранен в финскую войну. Мы начали закрывать высотные объекты 14 сентября и работали до середины февраля 1942-го. Первым был Исаакий. Его купол и звонницы покрасили шаровой масляной краской в сентябре. Начинали работу, сидя верхом на кресте (высота 101,5 м). Когда закончили, сразу сократился прицельный обстрел в этом районе. Позолота Исаакия и Петропавловки производилась с помощью гальванопластики и держится крепко, поэтому их можно было красить - серый камуфляж можно потом снять химикатами, не повредив позолоту. Остальные шпили и купола решили закрывать чехлами, ведь они покрыты тончайшими листками сусального золота. Вторым было Адмиралтейство - громадный чехол весом около полутонны сшили за одну ночь».

Образование в период блокады в городе работало 55 средних школ, а 39 сумели сделать выпуски и переводить из класса в класс.

«буржуйками», в пламени которых сжигали мебель, книги, дрова, напиленные ножовками из бревен разобранных деревянных домов городских окраин, разрешенных к сносу. Эти бревна ослабевшим от голода людям приходилось по одному волочить за собой через весь город... И в этих условиях – ни в Летнем, ни в Михайловском, ни в других садах Ленинграда не было срублено ни одного дерева.

Город защищало более шестидесяти тысяч детей и подростков и 15 249 из них были награждены боевой медалью «За оборону Ленинграда» и другими орденами и медалями, которые получали солдаты на фронтах. После небольшого перерыва в сентябре возобновил работы Дворец пионеров (ныне дворец творчества юных), в котором был воссоздан хореографический ансамбль. Коллектив дал более 3000 концертов в госпиталях и в прифронтовой полосе. Весной 1943 в том же Дворце, состоялась олимпиада художественного и научно-технического творчества учащихся школ Ленинграда. В холодные зимние месяцы, в том числе в сорокаградусные морозы 1941 года, ленинградцы отапливали свои промерзшие комнаты печурками –

Составила Лямкина Н.В. ГБДОУ д/с № 82 Петроградского района

Вклад Церкви в период блокады. Помимо церковных взносов в фонд обороны одной из сфер сотрудничества стала маскировка храмов, которые могли стать ориентирами и целями при воздушных налетах на город. Первая пробная маскировка была проведена 6 августа 1941 г. в Никольском соборе: сделали покрытие золоченого креста одного из куполов с помощью ткани и покраску нижней части купола. Работы по маскировке собора были сложными и

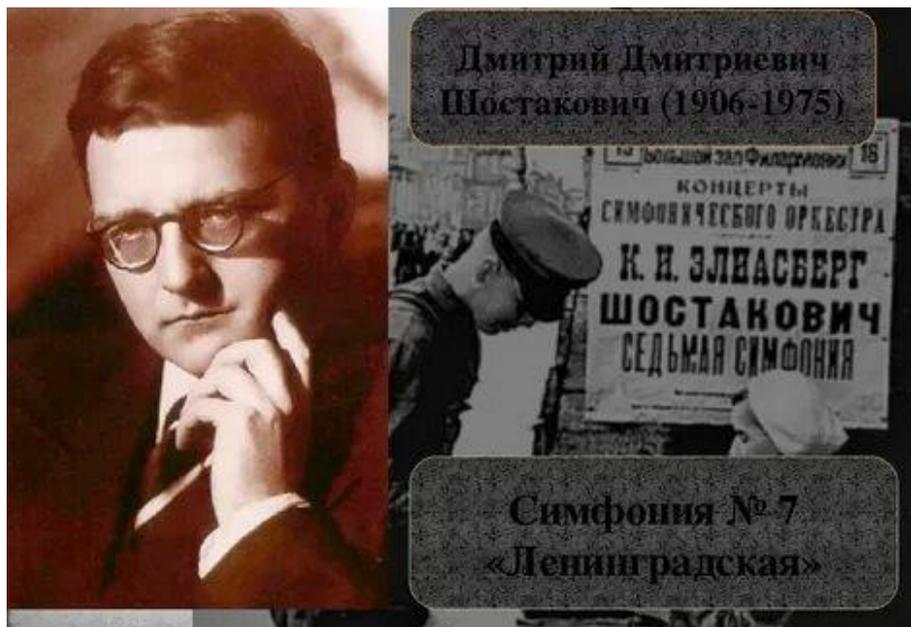
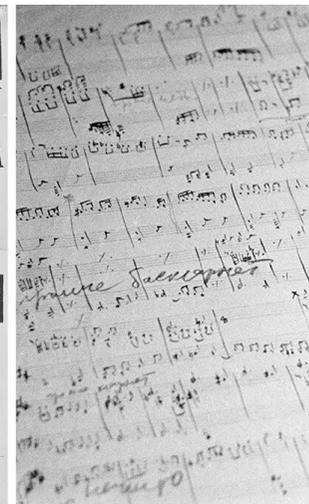

продолжались в 1942 г., в том числе и в зимнее время. Наконец, 25 сентября 1942 г. был подписан акт о выполнении в полном объеме маскировочных спецработ, причем приходской совет оплатил их стоимость, составившую только в августе-сентябре 20600 руб. Подобные работы проводились и в отношении других храмов города, не только действующих, но и закрытых.

В подвальных помещениях ряда храмов (например, в Спасо-Преображенском соборе) были устроены бомбоубежища. Под Казанским собором в период блокады находился детский сад и одно время – отдел штаба Ленинградского фронта. Многие храмы использовались для хранения культурных ценностей. Так, Сампсониевский собор был занят филиалом Эрмитажа, Крестовоздвиженскую церковь занимало фильмохранилище, Афонское подворье и Новодевичий монастырь – архивы, Владимирскую церковь – филиал Публичной библиотеки и т. д. Особенно много музейных коллекций было размещено в Исаакиевском соборе в надежде на то, что германские войска, считая его гигантское здание ориентиром, не будут специально пытаться уничтожить храм. Этот расчет оказался правильным, за весь период блокады в собор не было прямого попадания бомб или снарядов, и бесценные коллекции уцелели. Целый ряд церковных зданий выполнял функции, связанные с патриотическим воспитанием жителей города и бойцов Ленинградского фронта. Особенно большую роль при этом играла Александрo-Невская Лавра.

Составила Лямкина Н.В. ГБДОУ д/с № 82 Петроградского района

Симфония № 7 Знаменитая тема первой части симфонии была написана Шостаковичем до начала Великой Отечественной войны — в конце 30-х годов или в 1940-м. Это были вариации на неизменную тему в форме пассакальи, по замыслу сходные с «Болеро» Мориса Равеля. В 1940 году Шостакович показывал это сочинение коллегам и ученикам, но не опубликовал и публично не исполнял. Когда летом 1941 года композитор начал писать новую симфонию, пассакалья превратилась в большой вариационный эпизод, заменивший разработку в первой её части, законченной в августе. В сентябре 1941 года, в уже блокадном

Ленинграде (блокада началась 8 сентября), Шостакович написал вторую часть и начал работу над третьей. Первые три части симфонии он писал в доме Бенуа на Каменноостровском проспекте. 1 октября композитор вместе с семьёй был вывезен из Ленинграда; после недолгого пребывания в Москве он отправился в Куйбышев, где 27 декабря 1941 года и была закончена симфония. Премьера состоялась в Куйбышеве 5 марта 1942 года. Играл оркестр Большого театра под управлением Самуила Самосуда. «С болью и гордостью смотрел я на любимый город. А он стоял, опаленный пожарами, закаленный в боях, испытывавший глубокие

страдания бойца, и был еще более прекрасен в своем суровом величии. Как было не любить этот город, воздвигнутый Петром, не поведать всему миру о его славе, о мужестве его защитников... Моим оружием была музыка», — сказал Шостакович позднее.

В сентябре 1941 года немецкие войска под командованием Вильгельма фон Лееба наступали на Ленинград. Преодолевая героическое сопротивление советских войск, немцы продвигались все ближе к городу. 11 сентября престарелый маршал Ворошилов в отчаянии лично поднял своих солдат в штыковую атаку, а на следующий день он был отстранен от командования. 13 сентября командование обороной города принял по личному указанию Сталина Георгий Жуков, но и он не смог переломить ситуацию. 15 сентября немцы взяли Урицк и вышли на окраины самого

Ленинграда. Казалось, город может спасти только чудо. И чудо произошло . 16 сентября фон Лееб получил приказ Гитлера немедленно снять с фронта 41-й танковый и 8-й авиационный корпуса. Группа армий “Север” лишилась своей основной ударной силы и остановилась, уже практически вступив в городскую черту Ленинграда. Так город за считанные дни до неизбежного захвата его немцам был спасен, и спасение пришло с самой неожиданной стороны – от Гитлера, фюрера Германии. Гитлер решил взять город измором, с помощью блокады, но жители Ленинграда стойко вынесли все тяготы, а в январе 1944 года немцы были отброшены от города на много километров назад.

Аптеки в годы Блокады

8 сентября 1941 года. Остановленный упорной обороной защитников Ленинграда, фашистский зверь не торопился брать город штурмом, памятуя дорого стоивший опыт уличных боев в Киеве и Минске. С немецкой педантичностью профессор Цигельмайер (бывший руководитель Мюнхенского пищевого института, консультант Вермахта по проблемам питания арм'ии), зная численность населения и количество продовольствия в осажденном Ленинграде, скрупулезно рассчитывает, когда начнут умирать голодающие люди, и какскоро вымрут они все, чтобы немецкие солдаты могли свободно ступить на улицы мертвого города. Это был тот самый анонсированный Геббельсом «научный метод» взятия Ленинграда.

А Ленинград должен был выстоять. И в одном ряду с задачами продовольственного обеспечения, организации промышленного производства, эвакуации предприятий и населения, стояла задача обеспечить граждан города лекарствами.

Только несколько фактов - зависимость от лекарственного импорта в то время была не меньше, чем сейчас; большинство собственных заводов по производству лекарств остались на оккупированной территории; доля готовых лекарственных форм составляла всего 20-25% от общего количества - остальные лекарства аптеки готовили вручную.

Нехватка лекарств ощущалась не только в Ленинграде - по всей стране. Приказом Наркомздрава СССР №37 от 11 ноября 1941 года была ограничена выписка рецептов одному больному - не более двух, по 3 компонента на рецепт, а также количество выписываемых медикаментов: спиртовых настоек - не более 10 г., спиртовых смесей и растворов - не более 25 г., микстур - на два дня (100 мл при приеме по одной столовой ложке 2-3 раза в день, и 200 мл - при более частом приеме); порошков, таблеток, свечей или ампул разрешалось выписывать не более 6 штук. Запрещено отпускать без рецепта: аспирин, калия и натрия бромид, фенацетин, пирамидон, терпингидрат, перекись водорода, стрептоцид, белая ртутная мазь, желтая глазная мазь, малина, черника, борный вазелин, вазелиновое масло, коллодий, свиное сало. Лимитирован безрецептурный отпуск в одни руки: борная кислота - 5 г, бура - 10 г, сода, нашатырный спирт, скипидар - 25 г, касторовое масло - 30 г, глицерин, вазелин, мази -

Составила Лямкина Н.В. ГБДОУ д/с № 82 Петроградского района

15 г., йод - 10 г., марганцовка - 1 г., бинт - 1 штука, вата гигроскопическая - 15 г., вата компрессная - 25 г., готовые лекарственные формы - 1 коробочка или флакон, порошков или таблеток - не более 3 штук... И это не говоря о том, что работники ленинградских аптек были мобилизованы для работы на фронте и в госпиталях - если на 01 июля 1941 года общее число фармацевтов и провизоров в аптеках Ленинграда составляло 1184 человека (по другим данным - 1340), то уже к декабрю 1941 года их осталось 740, а в апреле 1941 года - 625. Из 116 довоенных аптек работало 58. За лекарствами на аптечный склад в Апраксином дворе ходили пешком, спускаясь во время обстрела в бомбоубежища - бывало, шли туда и обратно целый день.

Блокадные аптеки Ленинграда работали в условиях фронта. Практически при каждой аптеке были организованы санитарные посты для оказания медицинской помощи гражданам, пострадавшим от обстрелов и бомбежек. Их и несли туда - раненых, просто ослабевших на улице...даже мёртвых клали у дверей аптек... А уже в ноябре 1941 года из-за сильных морозов перестал работать водопровод, и прекратилась подача электричества. Воду для производства лекарств работники аптек возили на себе. Или вытаивали из снега. Что они за это получали дополнительно? Ничего. Их хлебный паек с 13 ноября 1941 года составлял 150 грамм, с 20 ноября - 125 грамм - точно такой же, как у остальных служащих, иждивенцев, детей. С 25 декабря норму хлеба им повысили ровнотакже, как и всем - до 200 грамм. Рабочую карточку провизоры и фармацевты стали получать только в феврале 1942 года.

Скажем прямо - и санитарный режим, и правила изготовления лекарств, установленные в мирное время, вынужденно аптеками нарушались. 40-градусный мороз заставил сменить белые халаты на шубы, ватники, платки... Дистилляторы не работали без подачи воды и электричества - воду многократно фильтровали через ватно-марлевыетампоны и стерилизовали в баках, на примусах, на этой воде делали инфузионные растворы, но ни одного случая нежелательных реакций за все время не было отмечено! Укупоривались бутылки с растворами плотными стерильными пробками - для получения такой пробки комки ваты уплотняли, многократно проталкивая большим пальцем правой руки через плотно сжатый кулак левой, оборачивали марлей и завязывали в бязевый узелок, затем стерилизовали. Вощеные капсулы для упаковки порошков закончились, крахмальные облатки съедены - порошки заворачивали просто в резаную газету. Микстуры и болтушки фасовались в бутылки из под

пищевых продуктов и укупоривались деревянными пробками. До того дошло, что лекарства отпускались покупателям и в собственную посуду - поскольку аптечная закончилась.

Да, лекарства отпускались! Аптеки научились обходить проблемы с водой - внедряли сухие лекарственные формы и полуфабрикаты, которые граждане могли доработать на дому: микстура от кашля («капли датского короля»), желудочные капли, и не только. При изготовлении мазей - цинковой, борной, Вилькинсона, ихтиоловой, ртутной - вместо свиного жира, бычьего сала, вазелина применялся солидол. И опять же - без проблем в виде нежелательных реакций! Импортный перуанский бальзам заменяется пихтовым

иммерсионным маслом -оказывается, их лечебный эффект при анаэробной инфекции в ране полностью идентичен! Приказом Наркомздрава СССР №139 от 28 декабря 1941 года был утвержден список лекарственного растительного сырья, обязательный для ассортимента аптек, включающий 32 наименования. Кроме того, ленинградские аптеки обязаны были продавать населению хвойные брикеты и разъяснять, как изготовить из них дома настой, богатый витамином С. В эти дни годовщины великой Победы отдадим дань памяти и уважения нашим блокадным аптекам, которые до сих пор выполняют все ту же благородную работу -охраняют здоровье людей в составе сети «Петербургские аптеки».

Назовем их всех поименно:

Аптека № 30 (ул. Моховая, 22)
Аптека № 33 (ул. Восстания, 30/7)
Аптека № 36 (Чкаловский пр., 38)
Аптека № 48 (Гороховая ул., 36)

Аптека №69 (ул. Садовая, 68)
Аптека №73 (пр. Елизарова, 12)
Аптека № 96 (Крон штатд, п р. Ле н и на, 12)
Аптека № 98 (ул. Садовая, 13-15)

Аптека №69 (ул. Садовая, 68)
Аптека №73 (пр. Елизарова, 12)
Аптека № 96 (Крон штатд, п р. Ле н и на, 12)
Аптека № 98 (ул. Садовая, 13-15)

Составила Лямкина Н.В. ГБДОУ д/с № 82 Петроградского района

Во Всеволожске установлен памятник героическому блокадному псу Трезору, спасшему в военные годы от голода 16 человек

Памятник псу Трезору, который символизирует добродетель, милосердие и любовь, открыт во Всеволожске. Пес Трезор спас от голодной смерти четыре семьи в Парголово во время Великой Отечественной войны. Во время блокады Ленинграда Трезор приносил семьям пойманных зайцев. Это спасло людей от голодной смерти. Пес приносил добычу почти каждый день. Благодаря Трезору все четыре семьи в Парголово пережили блокаду – в их доме никто не умер.

В июне 1945 года Трезор в очередной раз по старой привычке отправился на охоту и подорвался на mine. Он дошёл до дома и умер в окружении дорогих ему людей. Памятник призван напоминать жителям о подвиге, преданности и безграничной любви пса к своим близким.

